

сочинения «Повесть Афродитиана Персянина». В этом ряду можно отметить А. Г. Боброва и автора предложенного сообщения.

Итак, как можно судить, этот сборник из коллекции Археографической комиссии, как мы доказали еще в 80-е гг. XX в., исходя из кодикологических примет и опубликованного ранее описания, находился в собрании Новгородского Софийского Дома (напомним, что в 1804–1808 г. митрополит Евгений являлся викарным епископом Новгородским, а в Петербурге был связан с кружком графа Н. П. Румянцева, члены которого активно занимались собирательством, изучением и публикацией памятников отечественной письменности и культуры).

По-видимому, митрополит Евгений Болховитинов мог изучать рукопись № 245, но мы хотели бы вновь вернуться к уточняющим записям, выполненным почерком XX в. в сочинении Кирика «Учение о числах». Кроме того, можно предположить, что митрополит Евгений Болховитинов также изучал текст краткой хроники «Счет лет», но отечественная историческая наука в его время еще не выделяла обширное наследие малых переводных хроник («летописцев вкратце», «летописцев вскорее» и т. п. текстов). Вопрос же об особенностях конволюта может быть решен дальнейшими кодикологическими исследованиями. Составлен ли он был до времени обращения митрополита Евгения Болховитинова или позднее? Библиография публикаций и исследование творческого наследия Кирика чрезвычайно обширна, все время совершенствуется благодаря материалам «Словаря книжников и книжности Древней Руси», «Православной энциклопедии» и регулярным конференциям, которые проходят в Великом Новгороде.

С. Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Трансформация городской среды Сиде в IV–VI вв.

Античный город Сиде основали выходцы из Западной Анатолии в VII в. до н.э. (Strabo. XIV.4.2). Город динамично развивался на протяжении всего античного периода, наивысшего расцвета достигнув в период с 67 г. до н.э. по 200 г. н.э. На пике своего развития город расположился на полуострове протяженностью с севера на юг 1 км и с востока на запад 650–800 м. В позднеантичное время городская среда Сиде переживала неоднократную трансформацию, которую трудно проследить, исследуя письменные свидетельства. Главная роль в изучении урбанизированных структур и их изменения отводится археологическим источникам и их интерпретациям.

Развитие городских структур Сиде, расположенного в исторической области Памфилия, тесно связано с его административно-политическим ста-

тусом в отдельные периоды его истории. Стоит заметить, что в III в. исторические области Памфилия и Ликия были объединены в рамках провинции, получившей наименование Памфилия. Административным центром провинции, по-видимому, стал город Перге, хотя и существуют некоторые сомнения на этот счет в пользу города Сиде¹. При Диоклетиане многие провинции были разделены. Ликия и Памфилия, вероятно, какое-то время еще сохраняли единство, но в период 312–325 гг. провинцию разделили на Ликию и Памфилию. Либаний, к примеру, в письмах от 350 г. указывал Ликию и Памфилию отдельно друг от друга (*Libanius. Epistulae. 366.3.3–5*).

В 411 г. в правление Феодосия II Памфилия была разделена на две части: Первую и Вторую провинции. Сиде стал главным административным центром Первой (Восточной) Памфилийской провинции. В IV в. в городе оформляется крупная христианская община, а в 401–501 гг. в Сиде появляется епископская кафедра Восточной Памфилии². Все эти трансформации административно-политического характера свидетельствуют о достаточно высоком статусе города в V–VI в.

Особое место в анализе изменений городской среды Сиде в позднеантичный период должно быть уделено изучению фортификационной системы Аттия Филиппа. Датировка стены вызывает множество дискуссий в научном сообществе, и предлагаемые даты варьируются от IV в. до XII в. А. М. Мансель, например, датировал сооружение стены IV в.³ С. Фоссан с опорой на анализ археологического материала датировал возведение стены VII–VIII вв.⁴ В 2009–2010 гг. в ходе археологических работ в районе театра и на территории храма Диониса было выявлено, что лестница к югу от храма была разобрана не ранее третьей четверти IV в., после чего на данной территории были построены хозяйственные помещения. Храм Диониса как архитектурное сооружение окончательно прекратил свое существование в середине VI в. Тот факт, что архитектурные детали храма были вторично использованы в фортификации, позволяет утверждать, что стена уже существовала в первой половине VI в.⁵ Археологические исследования 2013 г., предпринятые с внешней

¹ *Haensch R. Capita Provinciarum: Statthaltersitze und Provinzialverwaltung in der römischen Kaiserzeit. Mainz am Rhein, 1997. S. 293, 290–297.*

² *Atik M., Danaci H.M., Erdogan R. Perception of Plants in Ancient Times and Their Use as Motifs Revealing Aspects of the Cultural Landscape in Side // Landscape Research. 2010. Vol. 35. №. 3. P. 287.*

³ *Mansel A.M. Die Ruinen von Side. Berlin, 1963. S. 133.*

⁴ *Foss C. Attius Philippus and the Walls of Side // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1977. Bd. 26. S. 172–180.*

⁵ *Alanyalı H. S. Side 2010. Excavations at Side in 2010 // ANMED. Anadolu Akdenizi Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean Areas. 2011. No 9. P. 101.*

стороны стен рядом с башней № 2 и на территории археологического музея, подтвердили высказанные ранее предположения¹.

В V–VI вв. жизнь в восточной части городища восстанавливается после перерыва в IV в. Некоторым подтверждением этого является сооружение в VI в. госпиталя. Впрочем, археологи до сих пор не полностью уверены в его правильной интерпретации. Это двухэтажное здание по своей форме и планировке очень напоминает сельджукские госпитали более позднего времени, но возможно, что это именно тот госпиталь св. Космы, основанный императором Юстинианом (527–565) в Памфилии.

Отдельное место в топографии византийского Сиде занимают базилики. Всего в городе обнаружено три крупных базилики, которые были сооружены преимущественно в V в.² Исследования подтвердили, что самая ранняя церковь Сиде – трехнефная базилика, расположенная в портовом районе, которая может быть датирована не ранее V в. Самым важным религиозным центром города являлся епископский дворец. Этот большой комплекс был запланирован и частично построен в V–VI вв., но окончательно оформился только к IX–X вв.³ Главная базилика дворцового комплекса, сооруженная в VI в., была трехнефной. К северо-востоку от церкви находился баптистерий, а к югу – помещения с административными функциями.

Дополняет картину переустройства городской среды строительство нового порта в V в., к северо-западу от старого, который был сильно загрязнен песчаными наносами. Данный факт свидетельствует об оживлении торговли в регионе.

Анализируя все известные на сегодняшний день данные о Сиде ранневизантийского времени, можно подвести некоторые итоги. Во-первых, многие частные и общественные постройки римского периода в Сиде продолжают существовать до V в., иногда до VI в., что свидетельствует о прямой преемственности. Во-вторых, основные христианские религиозные центры были построены на территории с минимальной застройкой или в традиционно религиозных районах, отдельно от центральной площади города, театра и богатых городских домовладений. Таким образом, строительство базилик не требовало внесения серьезных изменений в градостроительный план. Местом строительства становились пустыри или территории античных храмовых комплексов. Античные храмы при этом не уничтожались, а перестраивались.

¹ *Alanyalı H. S. Excavations and Research at Side in 2013 // ANMED. Anadolu Akdenizi Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean Areas. 2014. No 12. P. 94–96.*

² *Атвур О. Сиде. Анталия, 2008. С. 40–41.*

³ Там же. С. 42–43.

В-третьих, техника строительства базилик V–VI вв. близка классическому стилю предшествующей эпохи.

Город начинает приходить в упадок, начиная со второй половины VII в. Сиде уменьшился в размерах и численности населения, но продолжил свое существование. В последующую эпоху отмечается постепенное угасание городской жизни на полуострове.

О. А. Родионов

*Институт всеобщей истории РАН,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва)*

**Византийское монашество второй половины XIV в. в сочинениях
прп. Каллиста Ангеликуда**

Прп. Каллист Ангеликуд – византийский богослов-исихаст, о котором до 1930-х гг. не было известно практически ничего. Его сочинения в рукописях надписаны разными именами: автор их представлен и как Каллист Катафигиот, и как Каллист-патриарх, а само его фамильное прозвище подвергается различным искажениям: Антиликуд, Тиликуд, Ликуд. Из-за этого долгие годы исследователи византийской богословской литературы полагали, что речь идет о разных авторах. Лишь в XX в. благодаря разысканиям кардинала Дж. Меркати, архимандрита (ныне митрополита Новой Смирны) Симеона (Куцаса) и А. Риго удалось установить, что тексты, надписанные столь по-разному, принадлежат, тем не менее, одному и тому же человеку, и это – Каллист Ангеликуд.

В 70–80-е гг. XIV в. этот подвижник руководил небольшим монастырем (фактически пустынью – исихастирием) в городе Меленикон в Македонии (ныне – Мелник в Болгарии). Два акта патриарха Константинопольского Филофея Коккина 1371 г. дают скудные сведения, однако позволяют сделать вывод о том, что патриарх знал и почитал Каллиста как опытного исихаста и наставника монашествующих. По-видимому, у Каллиста были какие-то трения с местным епископом, из-за чего Филофей Коккин даровал монастырю ставропигию. В актах не содержится упоминания других лиц и не упоминается название обители Каллиста. Однако документы афонского монастыря Ватопед, которые в настоящий момент готовятся к изданию, позволяют вполне определенно сказать, что монастырь Каллиста Ангеликуда в Мелениконе носил название Катафигион (Καταφύγιον). Это подтверждается также рукописной традицией сочинений Каллиста: одно из собраний написанных им глав, по-видимому, еще при жизни автора надписывалась именем Каллиста Катафигиота.